

Борис Подовалов

ДЖАГРИТИ

*Есть любовь,
похожая на дым*

Борис Александрович Подовалов Джагрити. Есть любовь, похожая на дым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24427792

ISBN 9785448534645

Аннотация

«Посмотрев необычный спектакль по этой книге, осталось какое-то очень светлое послевкусие. Говоря языком „Джагрити“ – это вибрации, которые возникли и остались в теле. Они очень возвышенны. Для меня всегда было сложно сделать шаг от принципов мироустройства до конкретных фактов из жизни человека, его очень конкретных личных выборов. И очень мало литературы, где бы этот шаг был сделан столь органично и прекрасно. У меня нет слов. Спасибо, Борис,» – Ольга Швед (драматург, врач).

Содержание

Первый урок ВИны	5
Действие I	6
Сцена 1	6
Сцена 2	13
Сцена 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Джагрити
Есть любовь,
похожая на дым**

**Борис Александрович
Подовалов**

Художник обложки Татьяна Гоголошвили

Корректор Ангелина Морозова

Художник Елена Волкова

Дизайн Маргарита Кротова

© Борис Александрович Подовалов, 2017

ISBN 978-5-4485-3464-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый урок ВИНЫ

Действующие лица:

Вина

Собеседник

Ачарья

Танцовщицы, выражающие состояние героини

Действие I

Сцена 1

Сцена оформлена в стиле граффити. В глубине сцены просматривается экран, на котором проецируются надписи и слайды. Музыка. На экране появляется надпись:

Первый урок вины

Из темноты выходят Вина и ее Собеседник. Мелодия «микишируется».

Вина:

– ...когда я его вижу, почему у меня внутри все трепещет? У меня такого не было. Не знаю. Такой момент. Такая обостренная ситуация. Непонятный мне.

Собеседник:

– Видимо в нем есть какие-то свойства, которые близки тебе, а дальше ты начинаешь накручивать.

Вина:

– Я смотрю на него – обыкновенный парень. Такая ерунда получается... что-то внутри трепещет, волна.

Собеседник:

– Да, в нем есть внутренняя пульсация. И довольно сильная.

Вина:

– Но почему меня к нему так тянет... Почему не тащит к другим?

Собеседник:

– Но это одна из тайн, которую надо разгадывать.

Диалог Вины и Собеседника продолжается на фоне изменившейся мелодии.

– ... я уже с *Баба* начала разговаривать. Шла одна и разговаривала. Я вышла на ХБК, а там темно. Я шла. Такая ситуация.

Может быть, я не права. Неправильно выдвинула решение. И мысли не убывают никуда. Они как были, так и остались, эти мысли.... Он то их не убирает от меня.

– Да.

– Значит, это все так, как оно есть. Я могу забыть про него. Да, могу на час, допустим. Обычно, когда я занята в работе. Обычно, думаю о ком-то. А тут, вообще, ноль.

...я хочу фотопленку взять и сфотографировать.

– Но с другой стороны, у тебя удивительное состояние. Ты переживаешь удивительное состояние. Ты переживаешь. И хорошо, что у тебя есть с кем посоветоваться. ...с *Бабой*, например.

– А вот как-то само собой получилось. Я мысленно начала с ним разговаривать. Я сама не думала, что буду с кем-то разговаривать. Я иду, иду и как будто есть человек, с которым я разговариваю. Он тут.

Он мне волны шлет, представляете? И я почувствовала, что есть кто-то.

Ух, ты!

Е-есть. Вчера у меня такая ситуация была. Я упахалась на работе. Шесть дней подряд работала. Для меня это очень тяжело. Нагрузка обалденная.

...легла, думаю, прилягу, достала магнитофон, наушники.

Слышу музыку. Повторяю мантру. Расслабилась.

...и тут получается, что расслабиться не получается. Я только что поела, через три часа медитировать надо. Без этого никак. И я засыпаю. И меня никто не будит, чтобы медитировать. Я просыпаюсь в четыре часа ночи с такими шарами обалденными. Думаю, я же не медитировала... Сижу, надо медитировать. Потом на меня как страх прыгнет – все, не могу в темноте! Мне надо хотя бы немного света.

Ладно, поддаюсь сну. Сплю.

Утром села медитировать. Полуванну сделала. Села. Я – улетела!

Это было нечто! У меня такой медитации в жизни не было. Сколько я сюда хожу. Как будто я в какую-то воронку ушла и все.

Мои там разговаривают. Кошка мяукает. А я их не слышу.

Такое ощущение, как будто я сижу на грани всего этого.

Меняется музыка, на экране появляются абстрактные переливающиеся линии.

– Обычно, я сижу пять минут, еле-еле, а тут просидела пол – часа, наверное.

Я свою точку, на которую направили меня – по Мантре – я чувствовала ее насквозь. У меня ноги онемели, понимаете?

Такая воронка, а там – свет. Немножко. Я шла, шла. В итоге, все это исчезло. И я вижу, что я сейчас на пол головой шлепнусь, а я на диване сидела.

Ходила в погреб, набрала два ведра картошки – дури-то много!

Стал болеть низ живота.

Потом мы с Вами зашли в художественную галерею. Я забыла о боли. Внимание перепало. Мы смотрели картины Пастушковой. Вот вибрации ее картин я почувствовала. Теперь я поняла, о чем Вы говорите. А так бы я прошла мимо.

Я смотрю на картины и мне охота рисовать. А вообще-то,

я хочу рисовать. Я люблю рисовать. Я забросила это дело, не знаю? Почему?

Дайте мне карандаш, краски, полотно... Я бы посидела и, чисто, то, что у меня внутри обрисовала бы. Я раньше рисовала для того, чтобы выдвинуться. Я так классно рисую! Такая у меня фантазия! У меня Дед Мороз был дракончиком в шапочке. Такое было.

Пауза.

Вы знаете, я Вам не сказала. Вы помните, когда мы шли по парку, и мне показалось... Монита... Мне показалось, что он недоволен, не знаю, чем. Он недоволен тем, что я шла с Вами.

– Так это не плохо, Вина.

– И поэтому, когда я посмотрела на него. Пристально посмотрела. Он упал. Вот эта злость его, она и дала ему упасть.

Вспоминаю этот момент. И даже сейчас это чувство, что как будто это было сегодня. И мне показалось, что он что он был недоволен.

– Значит, он не безразличен. Все нормально. Драматур-

гия. Если б он прошел равнодушно, а так....

– Да. Мне показалось, что он дерганый. Вы заметили?

– Да.

– Монита сияла.

– Да. Она сияла. Конфликт идет. Ты начинаешь внутренне продвигаться. Разворачиваться. У тебя начинают появляться другие способности. Другое сияние.

– Я сама обалдеваю.

– Тебе 19 лет. Ощущение счастья.

– Да. Ощущение счастья.

Сцена 2

На экране космические мотивы

ДАДА

Вселенная та, которая не выражена, полна блаженства. Это означает, что она однородна, в ней нет никаких смесей. Это чистая субстанция. Чистое вещество. *Рама майя???* Не выражена. В тонком мире, перед тем, как Вселенная выразилась, были как бы области «космического вдохновения». Перед тем, как что-то сделать, нужно иметь идею, но эта идея должна прийти от какого-то тонкого импульса, что является как раз вдохновением. Перед тем, как Вселенная была создана в мире идей, в мире вдохновения, в мире космических идей, эта Вселенная должна была существовать в том вдохновении, до того, как она выразилась. Должно существовать нечто, в чем проросло что-то.

Без акустического корня в мире не может существовать ни одного объекта. Это означает, что любой звук, который вы произносите, он появляется не из горла, он появляется из точки, подается сверху по позвоночнику и только в горле у него появляется возможность выразить себя. Идеи вдохновения идут от Души, посредством энергии и это означает, что все человеческие возможности на самом деле находятся в энергии кундалини. Перед тем, как смогла выразиться эта

Вселенная, было полное блаженство, чистое блаженство.

Звуки очень важны. Это механизмы для духовности. Поэтому человек медитирует посредством звуков. Во Вселенной есть три важные вибрации. Есть вибрация, дающая форму, есть вибрации, дающие свет и третья – звуковая вибрация.

У нас у всех свои собственные вибрации, свой собственный ритм, который можно увидеть в походке, в том, как он ест, как смеется... В каждом человеке свое уникальное выражение. В этом мире бесконечных возможностей, есть всегда что-то, что делает нашу жизнь интересной, новой, возбуждающей. Контроль сознания того, как я ем, как хожу, как двигаюсь, контроль того, что происходит вокруг, развивает способность быть в состоянии внимания.

Вначале мы учимся контролировать повадки тела, а потом все остальное. Вы создаете плавный ритм и потом как бы контролируете его. Потом вы начинаете контролировать ритм своего разума. Это ваш собственный ритм. Потом вы можете связать свой ритм с ритмом других существ. И других объектов в этой Вселенной. И в итоге ваш ритм совпадает с ритмом других существ этой Вселенной.

Сцена 3

Вина и Собеседник. Возвращение домой.

Вина:

– Я со всеми здороваюсь в Джагрити, а с ним... я конкретно прощаюсь и здороваюсь. Обычно. И лично один раз поздоровалась с ним. И видать, когда он обувался, я поздоровалась. Он был увлечен ботинком.

Я же не буду ждать, когда он завяжет, поднимется... просто мне хотелось сказать: «Намаскар!» Но что-то меня заткнуло. Я всего-то не могу сказать. У меня какое-то чувство, все...

– Ой да, в вороночку хорошую вы влезли.

– Я проходила мимо и невольно глянула – сидит, что-то на гитаре бряцает, пристально на меня смотрит. Такое ощущение, как будто он меня прочувствовал.

– О, а ты говоришь, что он безразличен к тебе.

– И он сидел, так пристально смотрел...

– И ты для него тоже загадка. Ты вчера нарисовала такое... стена, стена... извини меня, стена, которая...

– Жесткая. Просто я жестко нарисовала. Просто сейчас, когда я начинаю думать, ответы выходят... постепенно.

Когда шла обратно, смотрю также пристально – глаза в глаза... и не могла даже закрыть дверь. Я ушла. Я не могла.

Я не знаю, что это было. Такое чувство непонятное. Такое ощущение, что он не убирал оттуда взгляд.

– У него тоже, наверное, какой-то процесс идет. Может, у него внутри то же самое, что и у тебя.

– Ну, да. Но он тоже не может понять, что это за явление такое.

– Ты – необычное существо. Как бы не вписываешься в стандарт. Он стандартизированный. Это – вот – это, а это – вот – это. И ты сшибаешь ему компьютерные схемы. Файлы сбиваешь. Он годами над ними бился, а ты сбиваешь. Вот Монита, она в стандарт входит.

Высокая, красивая, симпатичная. Говорит ярко, складно.

– Я с другими встречалась. Меня никто не мог понять. Никто. Они не вписывались в мои интересы. У меня такое ощущение, что он – это то, что мне надо. Все. Это мой ответ на мой вопрос. В нем есть все, что я предпочитаю.

Хотя у него и нет таких мускулов, какие у реперов или у культуристов. Не знаю. Вроде ничего из себя. Такой парень ничего не представляет ... маленького роста. Мы одного роста, считай. А все равно, блин, мимо него пройду... я все равно что-нибудь почувствую.

Это было уже не раз. И он, такое ощущение, что хочет со мной общаться.

– Ты сбила его перескопы, все файлы. Монита – все понятно: красивая, остроумная, хорошо общается...

– А я загадка в чистом виде.

– А ты...

– Мне говорят – у меня взгляд пронзительный, глубокий.

– Ты или осчастливишь, или уничтожишь – другого не дано. Или – или.

– Так оно и есть. Потому, что у меня принцип такой идет. Шел такой. Этот принцип мне не очень нравится, но... если мне человек понравится душевно – меня к нему тянет. Я не могу уже чисто дружеские отношения. Я могу его обнять, но чувствовать я буду о другом. Зачем противоречить самой себе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.